

УДК 821.111.09

© О. О. Резвова

СИМУЛЯКРЫ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ENGLAND, ENGLAND»

Ключевые слова: Дж. Барнс, «Англия, Англия», постмодернизм, симулякр, гиперреальность, аутентичность.

Keywords: J. Barnes, «England, England», postmodernism, simulacrum, hyperreality, authenticity.

Рассматривается проблема поиска национальной идентичности. Выделяются некоторые черты постмодернизма. Особое внимание уделяется концепту «симулякр» Ж. Бодрийяра. Исследуются симулякры в романе Дж. Барнса «Англия, Англия».

The article deals with the problem of national identity. Some features of postmodernism are singled out. The concept of «simulacrum» is particularly focused on. The simulacra in the novel «England, England» by J. Barnes are studied.

Роман известного британского писателя Джулиана Барнса «England, England» относится к традиции постмодернистского письма. В очередной раз Дж. Барнс предлагает высококобой английской публике текст-загадку, лабиринт смыслов и интертекстуальных отсылок. Центральная проблема романа – это поиск и разграничение аутентичного и поддельного в обществе потребления, порождающего бесконечные симулякры. В связи с этим данный текст может быть рассмотрен в свете теории Жана Бодрийяра. Помимо того, что само имя французского философа упоминается в тексте («Baudrillard» [4, p. 55]), герои в своих рассуждениях используют идеи о симуляции и симулякрах. Один из главных героев романа, Джэк Питман, говорит: «*What is real? This is sometimes how I put the question to myself. Are you real, for instance – you and you ? ...but I could have you replaced with substitutes, with... simulacra...*» [4, p. 32]. Другой персонаж, рассуждая о современном мире, произносит: «*...nowadays we prefer the replica to the original. We prefer the reproduction of the work of art to the work of art itself...*» [4, p. 55]; «*We must demand the replica, since the reality, the truth, the authenticity of the replica is the one we can possess, colonize, reorder, find jouissance in...*» [4, p. 57].

Одно из ключевых понятий постмодернистской эстетики – понятие «симулякр» (от лат. «simulacrum» ‘образ, подобие, видимость’). «Симулякр – это образ отсутствующей действительности, правдоподобное подобие, лишенное подлинника, поверхностный, гиперреалистический объект, за которым не стоит какая-либо реальность» [3, с. 164]. Симулякры порож-

даются процессом симуляции. В результате возникает особый мир подделок, никак не соотносимых с базовой реальностью, но воспринимающихся обществом потребления как некая новая данность (гиперреальность). «Современность для Бодрийера – это эра тотальной симуляции, и он всюду обнаруживает симуляционный характер всех современных социальных и культурных феноменов» [2, с. 164].

В центре романа Дж. Барнса «England, England» судьба его героини Марты Кокрейн. Произведение делится на три части, которые соответствуют трем этапам в жизни героини (детство, зрелость, старость). Одновременно показаны этапы развития Великобритании: старая сельская Англия, современное общество потребления, некое будущее общество после индустриального и культурного краха, пытающееся возродить английскую патриархальность.

В первой части «England, England» описываются самые ранние воспоминания Марты. Роман начинается с вопроса: «*What's your first memory?*» [4, р. 3]. Сама память выполняет функцию симулякра. Воспоминания о прошедшем – это копия прошлого без оригинала в настоящем. Память не восстанавливает реальные события, с помощью ее человек пытается оправдывать свое место в социуме и свою идентичность. В этой части романа можно найти следующие рассуждения о воспоминаниях героини: «*A memory was by definition not a thing, it was... a memory. A memory now of a memory a bit earlier of a memory before that of a memory way back now... They remembered all this confidently, uncontradictably, but whether it was the report of others, a fond imagining, or the softly calculated attempt to take the listener's heart between finger and thumb and give it a tweak whose spreading bruise would last until love had struck — whatever its source and its intent, she mistrusted it. Martha Cochrane was to live a long time, and in all her years she was never to come across a first memory which not in her opinion a lie*» [4, р. 3–4].

В детстве Марта пыталась сложить пазл «Графства Англии», но у нее не получалось, была потеряна деталь «Ноттингемшир». Детское сознание связало потерю детали с уходом отца из семьи. Девочка надеялась, что родитель вернется и принесет часть пазла, картина «Графства Англии» сложится и семья воссоединится. Пазл является своеобразным символом Родины, Англии, которую Марта на протяжении всей жизни, шаг за шагом утрачивает.

Во второй части «England, England» Марте Кокрейн сорок лет и она устраивается на высокооплачиваемую работу к сэру Джеку Питмену, который придумывает многомиллиардный проект под названием «Quality Leisure». Используя финансовые махинации и политические интриги, Питмен покупает в собственное владение остров Уайт, где и помещает свою

новую «Англию, Англию». Остров дублирует известные достопримечательности: Биг Бен, лондонский Тауэр, Букингемский дворец, Стоунхендж, могилы Шекспира и принцессы Дианы, Шервудский лес, стадион Уэмбли и т. п.

Английскую идентичность должны воссоздать профессиональные актеры, нанятые изображать в тщательно отрепетированных сценах представителей разных эпох, известных исторических фигур, литературных персонажей. Питмен хочет создать новую реальность, состоящую из симулякров (копий, оригинал которых безвозвратно потерян). Эта новая реальность, точнее, гиперреальность призвана уничтожить естественные законы времени, стереть границы между реальным и воображаемым, аутентичным и скопированным.

Многочисленные опросы среди потенциальных туристов Острова ясно показали, что современные потребители имеют весьма поверхностное представление об истории Англии, ее традициях и культуре. Они не хотят признать свое невежество, им нужна информация в форме развлечений. Проект приносит хорошую прибыль, так как обществу потребления нужны симулякры, эффекты реальности, которые можно приобрести, купив тур на остров сэра Питмана. В этой связи стоит вспомнить, что, по мысли Ж. Бодрийера, современному человеку мир представляется «не как дар, который нужно раскрыть и увековечить, но как нечто приобретенное, как изделие, которое можно и должно калькулировать, трансформировать и контролировать» [1, с. 19].

Гости острова, оказавшись в Зазеркалье сэра Питмана, смогут воочию наблюдать битву за Британию, изучить жилище Робин Гуда и его веселых разбойников, рассмотреть обнаженные прелести леди Годивы.

Желание сделать все зрелищным и транспарентным приводит к явным искажениям традиционных английских представлений и ценностей, к пустым знакам. Большой интерес вызывает у публики сцена из области синтеза эпох, когда спецназ, вооруженный гранатами, устраивает облаву в пещере Робин Гуда. Образ леди Годивы теряет всякий сакральный смысл, она превращена в стриптизершу. (Согласно старинной легенде, Годива согласилась проехать обнаженной на лошади по городу, чтобы ее муж снизил налоги для своих поданных. Жители города из глубокого уважения к своей госпоже не вышли на улицы, и позор Годивы никто не увидел.)

Время от времени работа на острове начинает давать сбой. Актеры, нанятые играть исторических персонажей, забывают, кто они, и хотят жить жизнью островного, симулятивного мира. Шайка Робин Гуда начала действительно охотиться на животных из заповедных парков, веселые разбойники хотят устраивать дополнительные засады на стрелков

Шерифа (в любых местах, даже тех, которые не оговорены сценарием), а сам Робин Гуд жалуется, что Дева Мэриан не хочет выполнять свой супружеский долг. Актеры, изображающие героический отряд имени Битвы за Британию, отказываются от комфортабельных общежитий и решают ночевать в бараках у летнего поля, объясняя это тем, что немецкие захватчики могут напасть в любой момент. В книге «Символический обмен и смерть» Ж. Бодрийяр утверждал, что «действительность уже давно в массовом количестве вырабатывает самодостаточные, независимые от «исходных» «трансцендентных» образцов симулякры и все больше формирует из них жизненную среду современного человека... любая реальность поглощается гиперреальностью кода и симуляции [1, с. 74–75].

В обществе потребления, даже при наличии подлинника, продолжается непрерывный процесс симуляции и симулякрам отдается предпочтение. Немаловажным является тот факт, что сам автор и глава проекта Джек Питман, который считает себя ценителем истинно английской природы, регулярно совершает пешие прогулки, но, любуясь ландшафтом, воспринимает краски, звуки и явления природы как некое подобие технократического мира. Взлетающий фазан ассоциируется им с авиамodelью с барахлящим мотором, оперение сойки – с рекламой модных цветов автомобилей, а гнилое бревно с трутовиками – это для Питмана макет рабочих кварталов Корбюзье. Иными словами, природа для него – это знаки технокультуры. В этой связи вновь обратимся к Ж. Бодрийяру. «В чем, собственно, – вопрошает Бодрийяр, – «неподлинность» бетона по сравнению с камнем? ... разнородные сами по себе краски и материалы в силу своей абстрактности оказываются однородными в качестве знаков культуры и могут образовывать интегрированную систему» [1, с. 20].

В заключительной части романа «England, England» Марта Кокрейн показана в старости. Героиня после изгнания с острова долго скиталась, а затем вернулась в Англию, которая после экономического и политического кризиса, потеряв огромную часть своих земель, превращается в псевдопатриархальное общество, пытающееся возродить традиции сельской страны. Теперь эта страна, а точнее, то, что от нее осталось, называется не «Great Britain», а «Anglia». Сначала Барнс показывает идиллическую картину деревни (дикая природа, аромат полевых цветов, множество птиц и т. п.). Далее текст романа становится все более ироничным. Новоиспеченная Англия, претендующая на роль страны, обратившейся к своим истокам, регрессирует, вернувшись в свое доиндустриальное состояние. Сельское хозяйство стало зависимым от погоды, повозки с лошадьми и старые автобусы оказываются основным видом транспорта, внешних связей с миром практически не существует.

Воссоздание в стране «Anglia» культурного наследия Великобритании невозможно. Англичане утратили оригиналы навсегда и могут создавать только симулякры. Кузнец Джек Харрис считается знатоком местных традиций, он все время придумывает нелепые истории и обряды, выдавая их за фольклорное наследие. На самом деле, Джек – это бывший юридический консультант американской фирмы по производству электроники, который предпочел остаться в Англии, женился на английской женщине и со временем смягчил свой чикагский акцент. Местные жители организуют традиционный праздник с Майским деревом и Майской королевой, хотя никто не знает, как его нужно проводить и что он символизировал в былые времена. Оркестр исполняет песню «Land of Hope and Glory» (патриотическая песня, претендующая на статус гимна Великобритании), некоторые жители полагают, что это гимн в честь викария, другие – что песня «Битлз». Проводится соревнование по корнуоллской борьбе, и одновременно судья из местных жителей, ничего не знающий про данный вид спорта, пытается прочесть об этом в энциклопедии. Несмотря на все нестыковки, изобретаются новые традиции, и реальное прошлое не играет существенной роли: «*The Fete was established; already it seemed to have its history*» [4, p. 275]. По мысли Ж. Бодрийяра, «даже в самой совершенной копии отсутствует то, что отличает оригинал: его неповторимое присутствие в определенной точке времени и пространства. Именно на “здесь и теперь” пребывания оригинала основывается понятие “подлинности”» [1, с. 11].

В ироничном романе Дж. Барнса «England, England» показывается судьба английского, национального самосознания в современном мире потребления, где действуют законы симуляции и гиперреальности. Искусственное структурирование национального культурного пространства невозможно, так как и индивидуум, и социум в целом сталкиваются с энтропией смыслов, порожденной пустыми знаками.

Литература

1. Грицанов, А. А. Жан Бодрийяр / А. А. Грицанов, Н. Л. Кацук. – Минск : Книжный дом, 2008. – 256 с.
2. Ильин, И. П. Постмодернизм : словарь терминов / И. П. Ильин. – М. : ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 344 с.
3. Маньковская, Н. Б. “Париж со змеями” (введение в эстетику постмодернизма) / Н. Б. Маньковская. – М. : Высшая школа, 1994. – 220 с.
4. Barnes, J. England, England / J. Barnes. – New York : Vintage International, Vintage Books, A Division of Random House, Inc., 2000. – 277 p.